

Престон Тревор

Красота как искусство

Никита МИХАЛКОВ и Макс фон СЮДОВ: "русская прелесть"

Наш мажор БОНДАРЧУК-мл. с женой Светланой

Олеся СУДЗИЛОВСКАЯ: "Меня можно не узнать, но трудно не заметить"

Екатерина ГУСЕВА: "Готовлюсь в Голливуд"

Только у молодой итальянской звезды Валентины ЧЕРВИ взгляд "дамы червей"

Джина ЛОЛЛОБРИДЖИДЖИ: "Не мешайте фотографу"

Фото Михаила КОВАЛЕВА и Артема МАКЕЕВА

ГАНГСТЕРСКИЙ ФИЛЬМ ПОХОЖ НА ТЕАТР КАБУКИ

Майк Ходжес: "Оружие и наркотики можно купить в пабах"

Режиссер Майк Ходжес и сценарист Тревор Престон из Великобритании привезли на Московский кинофестиваль гангстерский нуар "Засну, когда умру", который многие считают одним из главных претендентов на главный приз. За плечами у Ходжеса — культовый английский фильм "Достать Картера", в 1970-е ставший воплощением стильной мужественности гангстера-одиночки, а также более 30 лет работы в кино и на телевидении. Тревор Престон, выросший в криминальной среде Южного Лондона, как он сам говорит — "среди патриархальных злодеев", автор множества кино- и телесериалов. Коллеги, связанные 40-летней дружбой, Ходжес и Престон впервые объединили усилия, чтобы вернуть реализм в жанр гангстерского фильма.

— Популярна ли сейчас в Великобритании тема серьезного гангстерского кино?

Т.Престон: К сожалению, сейчас криминальные фильмы создают люди, которые просто посмотрелись гангстерских лент, но сами понятия не имеют об этой субкультуре. В основном это выходцы из среднего класса или, как, например, Гай Ритчи, автор фарса "Карты, деньги, два ствола", — из более высоких слоев общества. Их фильмы — гигантское нагромождение клише, бесконечный музыкальный клип. Из недавних

фильмов на криминальную тему могу отметить только "Сексуальную тварь" с Беном Кингсли — картина интересна, потому что задумана как пародия, как черная комедия.

— Насколько реалистичен ваш фильм?

Т.Престон: Наш фильм — прежде всего рассказ о человеке, который пытается уйти от своего прошлого и от себя. И он, до известной степени, автобиографичен. Я рос в беднейших и сверхкриминализованных районах Лондона, где все было не в ладах с законом. Подростком я был в команде с очень крутыми ребятами, многие из которых погибли или сидели в тюрьме. Потом я понял, что если я останусь в этой среде — мне конец. И я ушел, стал художником. Кстати, в нашем фильме роль одного из персонажей, Миксера, играет сын серьезного лондонского гангстера. Он стал актером и тоже ушел из этой среды.

— Сложно было найти деньги на картину?

М.Ходжес: Финансовые мускулы нам помог нарастить прошлогодний успех в Америке моего фильма "Крупье" с Клайвом Оуэном — он же исполняет главную роль в "Засну, когда умру". Участие в проекте таких "звезд", как Клайв Оуэн, Шарлотта Рэмплинг, Малколм Макдауэлл, обеспечило приток денег. Бюджет картины, которую мы сняли за 29 дней, составил около 6 млн. долларов.

— А откуда название?

Т.Престон: Так называется альбом одного из моих любимых музыкантов Уоррена Зевона. Кстати, название другой его песни было использовано в фильме Гэри Фледера — "Чем заняться мертвец в Денвере".

— Как изменился, на ваш взгляд, мир британского криминала за 32 года, прошедшие с момента выхода в свет гангстерской драмы "Достать Картера"?

М.Ходжес: Когда я снимал "Картера", у нас господствовала более идеалистичная и, наверное, более лицемерная точка зрения на Великобританию. Например, что наша полиция неподкупна. Сейчас оружие и наркотики стали общедоступны — их можно купить в пабах.

— "Засну, когда умру" снят очень традиционно...

М.Ходжес: Чем старше я становлюсь, тем важнее для меня найти в кино простейший способ донести мысль до зрителя. За время работы в кино и на телевидении я много экспериментировал, но сейчас возвращаюсь к традиционным формам киноповествования. Показать сцену одним кадром, сделать ее проще — вот моя цель. Ведь каждый монтажный стык очень сильно меняет фильм. Кому-то мои фильмы покажутся старомодными и неторопливыми, но главное в кино — создать атмосферу, а не хаотично нагромождать образы. "Засну, когда умру" можно сравнить с японским театром кабуки: действие на первый взгляд развивается медленно, но на самом деле это не так.

— Какую аудиторию вы намерены привлечь своим фильмом?

М.Ходжес: Я рассчитываю на мыслящую аудиторию, уставшую от кино-попкорна в стиле "экшн". Скорость, с которой эти фильмы сняты, такая, что времени думать уже не остается. Большинство производимых сегодня фильмов — прямое оскорбление человеческого разума. Если мы — животные, то разумные животные. Если отобрать у нас разум, то что останется?

Георгий ТОЛСТЯКОВ.